

«Не могу не согласиться с тобой, Наруко-чан», — мягко произнес Сарутоби. «Родители Ируки погибли во время Дня Кюби. Теперь я вижу тебя такой, какая ты есть. Ичираку Теучи и Аяме уже много лет знают правду о том, что в тебе скрыто, и тоже видят тебя такой, какая ты есть. Что касается меня, то я никогда не воспринимал тебя иначе, чем таким человеком, каким ты являешься». Наруко тихонько рассмеялась. — «Четыре человека из всей деревни?» «Самые длинные путешествия часто начинаются с самых малых шагов», — сказал Сарутоби с пониманием. — «Продолжай упорствовать, и я не сомневаюсь, что ты станешь Хокаге». — «Ты действительно веришь, что я смогу это сделать, Джи-чан?» — спросила Наруко тоненьким голоском, а ее глаза с отчаянием смотрели на него. — «Я не сомневаюсь», — тихо ответил Сарутоби. Наруко на мгновение прикрыла глаза, а затем одарила его своей фирменной лисьей ухмылкой. — «Спасибо, Дзи-тян», — произнесла она голосом, больше похожим на ее собственный. Сарутоби отмахнулся от её благодарности, хотя в глубине души ощущал огромное облегчение. Судя по всему, он вовремя развеял эти сомнения в её отношении к себе. Последнее, чего не хватало девушке, — это экзистенциальный кризис в дополнение к напряжению нового генина. — «А теперь вернемся к печатям... Печати предназначены для того, чтобы ты могла использовать чакру Кюби как свою собственную», — торжественно сообщил Сарутоби Наруко. — «ЧТО?» — вскрикнула Наруко, с отвращением смотря на него. — «Если я использую эту чакру, жители деревни возненавидят меня еще больше!» — «В данный момент у тебя нет доступа к чакре», — ответил Сарутоби. — «А?» — недоуменно переспросила Наруко, её лицо отразило недоумение. — «Но ты только что сказал...» — «На данный момент печать полностью затянута», — объяснил Сарутоби. — «Она позволяет тебе получить доступ к чакре демона-лиса только в том случае, если ты действительно считаешь, что твоей жизни угрожает смертельная опасность». — «О...» — Наруко выглядела ошеломленной. — «Как только я увижу, что ты достаточно созрела и приобрела необходимые навыки, я попрошу Джирайю-куна научить тебя использовать силу лиса», — добавил он. — «Я умею!» — возразила Наруко, умильно надув губки. — «Я выучила Каге Буншин но Дзюцу!» — «Да, впечатляющий подвиг — выучить киндзюцу ранга В всего за два часа», — признал Сарутоби. — «Легкость, с которой ты проникла в башню Хокаге, впечатляет не меньше. Я должен попросить тебя записать, как ты это сделала. Если ты это сделаешь, я заплачу тебе за успешное выполнение миссии проникновения ранга В в дополнение к твоей миссии ранга А по поиску Запретного свитка печатей». — «Да, черт возьми!» — воскликнула Наруко. — «Две миссии высокого ранга еще до того, как я окончила Академию! Побьем его, Саске-теме!» — «С другой стороны», — продолжил Сарутоби, — «ты не можешь выполнять ни базовое Буншин-но Дзюцу (Дзюцу Клона), ни гендзюцу. Хотя последнее — это досадный побочный эффект от размещения твоего жилища, первое вполне решаемо». — «А? Как? Это проклятое дзюцу — бич всей моей жизни!» — спросила Наруко, впиваясь глазами в фигуру дедушки. — «Наверное, так я выглядел, когда спрашивал Минато-куна, как он так быстро справляется с бумагами», — с усмешкой подумал Сарутоби. — «Наруко-чан, пожалуйста, выполни Буншин но Дзюцу. Если мои подозрения верны, я смогу тебе помочь». Он обратился к девушке, которая на мгновение поникла от такой просьбы. — «Пожалуйста, не смейся, ладно, Джи-тян?» — пробормотала она, подготавливая печати базового дзюцу клонов, которому обучают в академии. — «Буншин но Дзюцу!» — воскликнула она, когда рядом с ней появился дым, из которого появился больной и нездоровый клон Наруко. Сарутоби кивнул. — «Как я и думал». — «Что? Что это такое — Даттебайо?» — «Ты страдаешь от той же проблемы, что и остальные члены клана Узумаки: твоя чакра настолько плотная и мощная, что попытка использовать Дзюцу рангов Е и D невероятно сложна», — объяснил Сарутоби. — «Я бы предложил тебе использовать то же количество чакры, но попытаться создать как можно больше клонов с помощью этой чакры». — «Хорошо! Буншин но Дзюцу!» — снова закрикнула Наруко, на этот раз наполняя комнату дымом. Открыв окно, Сарутоби рассеял дым чакры с помощью дзюцу Е ранга, Дзюцу: Соёкадзе (Стиль ветра: Легкий бриз), и вся комната оказалась заполненной клонами Наруко. — «Прямо как Кушина», — с улыбкой подумал Сарутоби, когда Наруко начала танцевать в честь своей победы над врагом.

Затем он развеял иллюзорных клонов небольшим импульсом чакры. — «Наруко-чан, успокойся, пожалуйста», — призвал он. Наруко, все еще ухмыляясь как Чеширский кот, вернулась на свое место. — «Вот это был пример творческого подхода к преодолению препятствия», — сообщил Сарутоби Наруко. — «К сожалению, следующую проблему будет сложнее решить». Лицо Наруко немного потемнело. — «Мое тайдзюцу», — прошептала она. — «Да», — прямо ответил Сарутоби. — «Я наблюдал за поляной прошлой ночью, когда ты заботилась о Мизуки. Там было полно проемов и неправильных поз. Кто научил тебя тайдзюцу?» Наруко опустила глаза и стала теревить подол куртки. — «Мизуки-тэме», — тихо ответила она. Сарутоби вздохнул. Значит, Мизуки не только обманул и морально истощал Наруко, но и попытался сделать так, чтобы она оказалась в опасности на своей первой миссии ранга С из-за слабых навыков ближнего боя. Сарутоби еще раз отметил про себя, что два его лучших дознавателя должны объяснить Мизуки, почему не стоит злить Ками-но Шиноби. — «К счастью, я решил, что тебе пора узнать о своей матери, Наруко-чан», — сказал он и приготовился к громким звукам. Он не разочаровался: Наруко вскочила на ноги и закричала: — «ЧТО!» — во весь голос. Учítывая, что ее обычная громкость была чуть меньше крика, ее максимальная громкость почти достигала уровня Дзюцу высокого D ранга. Поморщившись от того, как сильно пострадали его барабанные перепонки, Сарутоби попытался успокоить Наруко, чтобы объяснить ей все. Спустя десять минут ему удалось наконец усадить Наруко на место. — «Итак, это дело твоей матери», — произнес он, передавая тонкий документ в дрожащие руки Наруко. Она на мгновение взглянула на него, затем глубоко вздохнула и открыла. В этом досье она сразу же заметила очень важный факт. — «Это регистрационный файл шиноби!» — воскликнула Наруко. Она посмотрела на раздел со званиями. — «Джонин? Моя мать была джонином?» — «Да», — подтвердил Сарутоби. — «Кушина была одной из немногих куноичи ранга S, которых когда-либо производила эта деревня. Она могла навалить самому Йондайме, когда тот не использовал свое Дзюцу Хирайшин но Дзюцу (Дзюцу Бога Летящего Грома)». — «Кушина... Узумаки Кушина... моя мать», — произнесла Наруко, с опаской глядя на незнакомое имя. Улыбка заиграла на её лице, когда она взглянула на фотографию в папке. На снимке была изображена улыбающаяся женщина с кроваво-красными волосами и глубокими синими глазами. Небольшой фрагмент привлёк внимание Наруко.